

Научная жизнь

**НЕЗАВЕРШЁННАЯ ДИСКУССИЯ
В РАМКАХ СЕМИНАРА
ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТОЛОГИИ¹**

А.И. Субботин

*Педагогический институт
Южного федерального университета*

3 декабря 2009 г. в ЮФУ состоялась дискуссия на тему «Проблема элиты в современной России». В качестве основы обсуждения была предложена книга: Гудков Л., Дубин Б., Левада Ю. «Проблема „элиты“ в сегодняшней России» (М., 2007), а также статья ведущего, проф. В.П. Макаренко «Циники. Элитные политологи ничего не забыли и ничему не научились», опубликованная в «Политическом журнале»².

Присутствовало человек 20 профессорско-преподавательского состава, аспирантов (и, возможно, студентов, но они себя не проявили). После краткого и бодрого вступления ведущего, объяснившего актуальность темы и призвавшего начать дискуссию, повисло глухое молчание. Ведущий, в воспитательных целях, попросил поднять руки тех, кто прочел рекомендованную книгу, после чего 2-3 человека признались, что читали только введение.

Молчание нарушил автор этих строк, задав следующий «проблематизирующий» вопрос: «В книге, предложенной для ознакомления по теме, я нашел такие признаки элиты, как возможность использовать в свою пользу властный, политический, сословно-организационный и финансовый ресурсы. Между тем, интеллигенция всегда претендовала на эксклюзивное владение интеллектуальным ресурсом, и это давало ей ощущение собственной значимости и, в этом смысле, элитности. В статье же проф. В.П. Макаренко подвергается резкой критике „холуйство“ некоторых известных, уже ушедших с политической сцены, политологов, как людей, продающих свой интел-

¹ Настоящая заметка не является подробным отчетом, но лишь описанием впечатлений, анализа и выводов автора.

² См.: <http://www.politjournal.ru/index.php?POLITSID=672a14b251b4ec28aad2ac3471d4b7c5&action=Articles&dirid=67&tek=8428&issue=225>

лектуальный ресурс за „чечевичную похлебку“. Мой вопрос: является ли интеллигенция элитой, и кто из присутствующих причисляет себя к ней?»

Прямо ответить на этот вопрос никто не решился, и тогда аспирант РИНХА Маслов А.И. смело высказал свои соображения по данной теме, из которых следовало, что классовая точка зрения на элиту устарела, а нужно искать признаки элиты среди сословий.

Это вызвало возражения преп. Петрова М.А., так как, по его сведениям, в разных странах распространено разное понимание природы сословий, и надо еще уточнять критерии выделения элитных сословий.

Проф. Венков А.В. привлек внимание аудитории идеей о казачестве как некоей разновидности элиты, но эту тему никто не поддержал.

Тогда проф. Владимирский Б.М. выступил с вопросом (за ответом на который он и пришел на этот семинар) о непонятной для него востребованности этой темы вообще. Почему она возникает? Неужели в России не стало настоящих профессионалов, талантов – в любой сфере деятельности? Конечно, нет, и дело сводится только к тому, чтобы их мотивировать и стимулировать.

Его поддержал доц. Кравцов Н.А., прямо задавший вопрос: «Зачем мы вообще здесь обсуждаем эту тему?». Смысл вопроса, очевидно, был в том, что, прежде чем обсуждать, неплохо было бы определиться, кому и зачем это вообще интересно. После этого обсуждение перешло из чисто теоретического в более практическое русло.

Отвечая на эти вопросы, проф. Вольчик В.В. напомнил, что и сейчас ни о стимуляции, ни о мотивации профессионалов, заслуживающих внимания, говорить не приходится, а в рыночных условиях интеллигенция вообще не выживает, так что говорить приходится не об интеллектуальной, а о политической элите, способной повести за собой политически активные массы и народ в целом. Это вызвало здоровый смех у демократически настроенной части аудитории, что, впрочем, не смутило выступающего, и он пояснил, что формирование отсутствующей в России, но столь необходимой, политической элиты невозможно без соответствующего политического образования потенциальных политиков и масс в целом, а это является нашим делом, чего ради и затеян настоящий семинар.

Продолжая эту мысль, автор этих строк, высказался в том плане, что сущность политической элиты – организационно-управленческая, т.е. системная: не бывает начальника без подчиненного как и господина без раба (Г. Гегель). Но критерий жизнеспособности такой системы – функциональный – в ее способности эффективно решать социальные проблемы: если управленческая система этого не делает, она вырождается в бюрократическую. Тогда надо ставить вопрос более широко: почему в России не решаются социальные проблемы?

Отвечая на этот вопрос, проф. Венков А.В. вышел в исторический контекст и отметил, что в истории всегда наблюдаются циклические процессы взлета и падения востребованности интеллектуального потенциала интеллигенции, в зависимости от стабильности или нестабильности состояния общества.

По логике обсуждения, здесь можно было бы поднять тему о критериях, характере и режиме перехода от нестабильного к стабильному состоянию общества, в том числе – на примере современной России, о действительной роли интеллигенции, с ее интеллектуальным ресурсом, в этом процессе, о вкладе каждого... Но – время поджимало, и ведущий, взяв, наконец, слово, вылил на спорщиков ведро холодной интеллектуальной воды, подробно, с надлежащими разъяснениями, процитировав присутствовавшим аспирантам те места из Введения к книге Гудкова и др., которые могли бы быть использованы ими для постановки и анализа политологических проблем. Распалившаяся профессура, оказавшись вдруг снова в положении студентов, вежливо молчала.

После этого автор этих строк потребовал подвести итоги и, воспользовавшись разрешением ведущего и молчанием аудитории, попробовал сформулировать результат этого обсуждения в виде следующего вопроса ведущему: «По ходу обсуждения лично мне было очевидно, что имела место попытка коллективного построения политологического концепта „элита“, каковое построение шло по гегелевской схеме развития понятия (от фиксации базового смыслодержательного контекста к рефлексии над ним для выявления нового контекста с последующим его присоединением к базовому). Эта схема сработала несколько раз: мы начали с обычных качественных (социально-политических) определений термина „элита“, затем перешли к деятельностному (профессиональному) контексту, затем – к системному, затем – к функциональному, и наконец – к историко-процессуальному, как наиболее общему. Можно ли сказать, что тем самым мы, в общих чертах, выявили смысловую (логическую) структуру концепта „элита“?».

На это ведущий ответил, что, конечно, нет, так как полноценное определение концепта требует гораздо больших усилий и объема содержания. К сожалению, автор этих строк не смог (из-за нехватки времени) выяснить, как ведущий понимает различие *понятия* и *концепта*.

Тогда проф. Венков А.В. подвел свой итог обсуждению: он сказал что, на его взгляд, наблюдалось рассогласование установки проф. Макаренко В.П. на теоретическое обсуждение темы и стихийно возникшей дискуссии, выявившей противоречия и разные позиции среди аудитории. Но он не объяснил, хорошо это или плохо. Очевидно, имелось в виду, что попытка проф. Макаренко В.П., организатора и ведущего этого семинара, одним ударом убить сразу двух зайцев, а именно – 1) привести на обычный аспирантский семинар профессоров и побудить их высказаться по теме, что имело бы не-

сомненную учебную пользу для аспирантов, и 2) устроить дискуссию по теме именно для профессоров, – имела неоднозначный эффект: профессора остались неудовлетворенными (как всегда), а что вынесли из обсуждения аспиранты – известно одному Богу и проф. Макаренко В.П., их научному руководителю.